

*А. Н. Ерёмин, д. филол. н.
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
e-mail: eremin.an55@yandex.ru*

*A. N. Eremin, Doctor of Sc. (Philology)
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
e-mail: eremin.an55@yandex.ru*

СИНКРЕТИЗМ МЕТАФОРЫ, МЕТОНИМИИ И ПРЯМОГО ЗНАЧЕНИЯ

В работе рассмотрены вопросы синкретизма метафоры, метонимии и прямого значений в языке и речи. Описаны механизмы такого синкретизма на уровне семантической структуры слова и семантической структуры значения.

Ключевые слова: лексическая семантика; синкретизм в лексической семантике; семантическая структура слова и значения.

SYNCRETISM OF METAPHOR, METONYMY AND DIRECT MEANING

The paper deals with the issues of syncretism of metaphor, metonymy and direct meaning in language and speech. The mechanisms of such syncretism at the level of the semantic structure of the word and the semantic structure of the meaning are described.

Key words: lexical semantics; syncretism in lexical semantics; semantic structure of words and meanings.

Синкретизм на уровне семантической структуры слова, на уровне семантической структуры значения не получил достаточного научного освещения, хотя о синкретизме в языкознании написано немало: см., в частности, обзорную статью Т. О. Колесниковой [1].

В работе Т. О. Колесниковой, однако, нет ни одной иллюстрации лексико-семантического синкретизма.

Рассмотрим заявленную проблему на основе ряда параметров:

1) метонимия фиксирует мир в реальной модальности: **пьяные** глаза – ‘глаза пьяного человека’ – метафора фиксирует мир в ирреальной модальности **пьяные** глаза – ‘глаза как бы пьяного человека’ (*Он смотрел на нее **пьяными** от счастья глазами*);

2) прототипическая метонимия – номинативная единица (таксономический предикат): *подали **грибы**: «Плохой офицер, – продолжал отец, – не чистящий личное оружие, однажды может поплатиться за это жизнью», – словно читал лекцию курсантам военного училища, а не пятилетний сын сидел напротив [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] – прототипическая метафора – характеризующая единица (характеризующий*

предикат): *Не то что он – бывший красавец, а ныне старый **гриб**, пеня, коряга* [И. Грекова. Фазан (1984)]; *Пестроту июля, зелень весны осень превращает в черные строки, и зима **читает** ее упреки и зачитывает до белизны* [И. А. Бродский];

3) номинативная метафора сдвинута в сторону прямого значения (***клапан сердца***). Синкретизм на уровне семантической структуры значения: меняется один из параметров значения – снимается оценка;

4) оценочная метонимия сдвинута в сторону метафорического значения (*...ты голимый **совок*** [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]). Синкретизм на уровне семантической структуры значения: меняется один из параметров значения – добавляется оценка;

5) в пределах семантической структуры слова в качестве разных значений могут функционировать прямое значение, метонимическое и метафорическое (или другие варианты):

а) *жюпа* – ‘часть тела человека’: *Так получай заряд в **жюпу!**...* [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)] – (прямое значение);

б) ‘отвратительная ситуация’: *Не хочу вас **расстраивать**, но там он сказал **жюпа** полная* [коллективный Форум: Колонии Нижегородской области (2009–2011)] – (метафора); в) оценочно о человеке: *... тебя эта старая **жюпа** не обижает?* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)] (оценочная метонимия);

б) метонимическое значение синкретично с прямым (*Она **смотрит** на меня и говорит – красивая.* [Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)] = ‘видит и понимает’);

7) речевой синкретизм механизмов становления метафоры и метонимии может быть конструктивно связанным: метонимическое замещение глагола речи плюс метафорическое значение самого глагола (– *Дурак, а умный, – кто-то неестественным голосом **провакал** от печки и, сипло перхая, захихикал* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1–2 (1934–1939)]).

Таким образом, можно представить модели синкретизма прямых, метафорических и метонимических значений (в разной комбинации), расширив как модели синкретизма, так и указания на их специфику. Данные наблюдения имеют общетеоретическую и практическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова Т. В. К вопросу о выделении видов синкретизма // Гуманитарные исследования. Астраханский государственный университет: Астрахань. 2009. № 3. С. 47–51.